

чёрный эфир
ГРИМУАР
ДЬЯВОЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чёрный Эфир

Гримуар дьявола

<https://litres.ru/74568573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в мир, где у каждого кошмара есть исток, а у греха — свои последствия.

«Гримуар дьявола» — это антология кошмаров, написанная в стиле жесткого, честного и бескомпромиссного фристайла. Здесь нет штампованных ужастиков и мягких сказок на ночь.

Автор не церемонится с читателем: его слог бьет наотмашь, без цензуры, фальши и купюр, погружая в суровую, осязаемую реальность.

Каждая история — это погружение в новую бездну. Главные герои — обычные люди со своими шрамами, пороками и слабостями, которые оказываются один на один с первобытным страхом.

Но за каждым жутким сюжетом, за страхом и болью скрывается то, чего так не хватает современному хоррору — суть человеческого падения и вопросы, от которых не получится отвернуться.

Шаг в темноту сделан. Вы в Чёрном Эфире.

Содержание

Провинциальная больница	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чёрный Эфир

Гримуар дьявола

Провинциальная больница

Часть 1

Я открываю глаза. Слишком тихо.

Мой мозг воспринял тишину в этой чёртовой больнице как чужеродную среду и выдрал меня из сна посреди ночи. Почему так тихо?

Темно. Воняет говном от немых соседей по палате — здесь все ходят под себя, все переломаны, и это нормально.

Нормально даже то, что вечно орут искорёженные люди в соседних палатах и на койках в коридоре, и на них все плевать хотели, это же Россия. Но сейчас звенит тишина.

Я протираю глаза, сглатываю горькую слюну и смотрю на экран телефона: 3:00. Да почему так тихо, мать вашу?!

Я ссу в пластиковую бутылку, вонючим, с трудом встаю на одну здоровую ногу и беру костыли.

Встряхнув головой, я замираю — соседей по палате нет. Койки пустые. Чего?

Я не из тех, кто не может разобрать, спит он или нет. Я

чётко помню, где нахожусь, помню, как на тротуар вылетела машина и снесла меня к чертям.

Прооперированная нога болит так, что руки трясутся. Мне вообще нельзя вставать — давление вскрыет швы, и пойдёт кровь. Но какого хрена тут происходит?!

Я костыляю к двери. Сука, просил же санитарок не закрывать её на ночь! Дышать чужим дерьмом до утра... сами попробуйте.

С трудом толкнув скрипучую дверь, я выхожу в коридор. И тут тоже пусто.

Мой мозг ещё пытался крутить варианты, что людей выписали или экстренно забрали на операцию... Но ЭТО он объяснить не может.

Я просто тупо моргаю и озираюсь в пустом, длинном коридоре. Какого чёрта?!

Глухо стуча резиновыми наконечниками костылей по липкому линолеуму, я ковыляю по коридору туда, где обычно сидели эти тупые медсестры.

"Денис! Куда опять попёрся? Заканал своими папиросами, тебе лежать надо!" — всплывает в голове вчерашний визг ночной сестры. Да пошли вы в болото, я вам не сынок. Уши уже в трубочку сворачиваются без никотина.

Я останавливаюсь, прижимаю костыли подмышками к ребрам и прикуриваю. Фух, ёпт... Так лучше. Дым дерёт горло, и боль в ноге чуть отпускает.

Стон.

Я замираю с зажжённой сигаретой во рту. Кто-то хрипло, натужно стонет. Впереди, в одной из палат.

— Эй! Есть кто? — бросаю я в темноту севшим голосом.

Сжав зубы, я быстро плетусь на звук. Какой-то мужик хрипит так, будто ему медленно, наживую делают надрез.

Старые люминесцентные лампы над головой трещат, а частый, рваный стук костылей врывается в сырые стены коридора и возвращается ко мне со всех сторон.

Стон.

— Да иду я, нах! — рычу я, ненавидя свои костыли и того, сука, пьяного водителя.

Обогнув инвалидную коляску (в жизни в такую не сяду), я плечом толкаю дверь палаты и захожу.

Пусто... Какого?... Все койки голые. Но голос был точно отсюда!

От удивления я роняю сигарету изо рта, и она обжигает больную ногу. Без голоса матерясь, я продолжаю пялиться на пустые матрасы.

И тут до меня доносится приглушённый, далёкий звонок моего телефона. Телефон! Как я сразу не допёр! Мобильник же лежит на тумбочке!

Неуклюже шатаюсь на развороте, я лечу обратно в свою палату. Опять этот грёбанный костыльный стук, я хриплю и пыхчу, а прооперированная нога горит так, будто швы вот-вот вскроются.

Я залетаю в палату и вижу свет от экрана на тумбочке.

Он всё ещё звонит, разрезая звенящую тишину так, что я морщусь от этого писка.

Взяв телефон в руки, я вижу надпись: «ЖЕНА». В три часа ночи? Не важно!

— Алё, Кать! — прикладываю я трубку к влажному уху.

И тут же отпрыгиваю, роняя мобильник на пол! Я с раздробленной, прооперированной ногой лечу назад, и лишь койка за спиной спасает меня от падения.

Из динамика раздался оглушающе громкий, до дрожи в горле мерзкий и ужасающий КРИК! Словно сам АД вырвался наружу, вышибив из меня всё живое.

Я сижу на кровати и тяжело дышу. Руки трясутся, по спине потек холодный пот, сердце ломает ребра. Я смотрю на телефон и глотаю воздух.

Крик прекратился. Теперь в трубке тишина, а секунды разговора на экране молча идут вперед: 00:14... 00:15... 00:16...

Через силу я тянусь к полу и поднимаю мобильник. Но как только я взял его в руку, экран моргнул и показал системную надпись: «Вставьте сим-карту».

Я тупо мигаю и зачем-то сажусь на пол, в привычную позу. Пол ледяной и будто влажный. Меня трясёт, но сил встать с нерабочей ногой просто нет.

Когда я коснулся экрана пальцем, тот не отреагировал. Ещё раз, ещё. Тык, тык... Да что такое?! Телефон завис, но я уже не удивлён. Закинув его на свою койку, я взялся за го-

лову и просто дышу.

Моей ноги вдруг коснулось что-то тёплое! Я дёргаюсь и смотрю вниз.

Кровь пошла. Шов таки потёк. Тёплая багровая струйка побежала по коже.

Машинально проведя ладонью по ноге, я измазал руку кровью и начал тяжело вставать.

За окном тишина и темнота. Окна моей палаты смотрят в тупик, а он всегда пустой, лишь пара машин — ничего не понять.

Надо успокоиться и пойти искать людей. Спуститься вниз может, я не знаю. Но стоять и тупить точно не вариант.

Я накидываю куртку, остаюсь в шортах (с такой ногой я штаны сам не надену), беру телефон, сжимаю костыли и топаю в коридор. Я немного успокоился и набрался решимости.

— Ээй! — крикнул я в рваную темноту в конце коридора.
— Есть тут кто, ё-моё?!

Да и нахрен. Я пошел к лифту.

Снова стук расшатанных казённых костылей, снова моё пыхтение — и вот я у дверей. Нажимаю на кнопку... и смеюсь.

Просто тихо и мрачно смеюсь от того, насколько глупо было даже надеяться, что этот чёртов, мать его, лифт будет работать!

Я на третьем этаже, сам спущусь.

И только дотопав до лестницы в конце коридора, я замираю в неожиданном осознании: я не знаю, как спускаться.

Я даже не задумывался о том, что с двумя костылями в подмышках лестница — это грёбанный ребус без права на ошибку.

Но ничего, автомеханик и не такие ребусы решал.

Я бросаю один костыль вниз пролёта — он громыхает так, что воздух вибрирует, — и берусь левой рукой за перила. Так, а как теперь-то?

И тут позади меня из коридора раздаётся скрип двери. Протяжный и обрывистый.

Я воодушевлённо оборачиваюсь и вижу, как из дальней палаты кто-то выходит.

Я хочу рвануть к нему, но один костыль уже внизу! Я в точке невозврата, ёпт!

Выходит мужик. Егор. Я вчера с ним говорил, он с третьего этажа упал, обе ноги сломал, три пластины ему вставили, чтобы кости собрать.

— Э, Егор! Слышишь! Иди помог... — и я затыкаюсь.

Я замолк, потому что понял, насколько абсурдно всё, что здесь творится.

И дело не в том, что человек с двумя сломанными ногами не может помочь тому, у кого сломана одна. А в том, что Егор не в коляске. Он на ногах.

Егор стоит на сломанных, подкошенных ногах. Сквозь бинты сочится кровь, а взгляд упёрся в меня. Такой злой и

дикий, что мои внутренности скрутило.

Я тяжело, прерывисто выдыхаю и сглатываю. Его взгляд осознанный, но смотрит на меня так, будто... будто я даже не знаю, что ему сделал.

И тут он делает шаг, затем второй, третий. Послышался тихий хруст сместившихся костей, ноги чуть согнуло, но Егор настойчиво идёт ко мне!

Я отмерзаю и судорожно начинаю как-то, непонятно как, прыгивать со ступенек. Господи, Боже... Какого хрена... Мать твою...

Пятка правой сломанной ноги стукнулась о ступеньку, и боль раскалённой волной прошла до самого позвоночника! Я рычу и спускаюсь дальше!

Обернувшись, я вижу Егора уже намного ближе. Он упорно хромотает ко мне.

Его глаза искажены дьявольской яростью, он скалится и будто хочет что-то сказать, но лишь пыхтит.

Раздаётся влажный, приглушённый хруст, нога Егора совсем сгибается в голени, и он падает.

Но сразу встаёт, наступает на сгиб излома и снова падает. Тогда он просто начинает ползти, брызгая слюной из сжатых зубов.

— Да, сука, что ж такое! — выдаю я в ужасе и спускаюсь дальше, ступенька за ступенькой.

На последних двух ступеньках моя рука срывается, я ловлю спиной перила и с глухими матерными стуками рушусь

на бетонный пол.

Нога кричит от боли, пульсирует и истекает кровью. Я ударился головой о пол, но в целом живой.

В панике посмотрев наверх, я вижу Егора. Его голова уже нависает над ступеньками, глаза тёмные от осознанной злости, а стиснутые зубы скрипят от напряжения.

— Да какого чёрта тебе надо от меня?! — кричу я, затравленно вжимаясь в стену.

Тогда он упирается руками в ступени, толкается и просто кубарем летит вниз.

Пустой стук головы о ступени, натужный хрип, хруст костей — и Егор заваливается на меня всем телом. Прямо на ногу!

— АААА, СУКА! — кричу я, не выдержав адскую боль.

Судорожно толкая эту тварь руками, я пытаюсь выбраться!

— Пошёл нахер!

Никак. Я прижат к стене, а нога вообще не работает, она только горит болью, и всё! Давай! Слезай, тварь!

Намертво.

Продолжение следует...

"Гримуар дьявола" — это живая антология кошмаров. Новые истории, новые жанры и новые бездны будут добавляться прямо в эту книгу. Чтобы не пропустить свежие главы и включение Чёрного Эфира — обязательно подписывайтесь

на мою страницу автора. Шаг в темноту сделан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.